

Кожа касалась кожи, и, кроме начального смущения и покраснения, больше не было ничего необычного. Мужчины купаются вместе — это нормально. Даже если я геем, но брат нет, всё логично. Большие руки брата осторожно мыли его, а Шу Нин скучающе осматривался. Ванная в его комнате была меньше, чем у Шу Хэна, и вещи были миниатюрнее. Что это значит?

«Неприятно».

Когда дело дошло до «того места», Шу Нин покраснел до кончиков ушей, его взгляд стал рассеянным, и он покорно сидел в объятиях брата, позволяя крепким рукам проходить подмышками и свободно двигать его. Но, если подумать, Шу Хэн становился всё более опытным, мыл быстро, и когда пальцы скользнули туда, Шу Нин задержал дыхание. К счастью, это тоже быстро закончилось. Наверное, через несколько дней он тоже привыкнет.

«Я же пассив!»

«Нельзя трогать этот вход, это право моего будущего мужа».

«После потери достоинства, следующее — совесть?»

Сегодня Шу Хэн впервые вымыл это место, раньше Шу Нин никогда не позволял, взъерошивался, брызгал водой, и оба оказывались в неловком положении. Из-за его ноги Шу Хэн шел на уступки. Но сегодня всё было в порядке, нельзя потакать ребенку, если не мыть, это негигиенично, что, если заболит? К счастью, Шу Нин согласился, иногда замирая, и Шу Хэн это замечал.

Если он не привык, нужно стараться, чтобы он привык, больше контакта, и привычка придет. У Шу Хэна есть сила воли, терпение и уверенность, что он справится.

Когда вечером вернулся Шу Гао, Шу Нин, который давно не видел дедушку, сразу вышел встретить его. Цинь Юйчжо в фартуке быстро подошла, увидев, как Шу Гао и Шу Нин тепло общаются, и улыбка озарила её лицо. Неприятные чувства в сердце Цинь Юйчжо мгновенно рассеялись. Медовый месяц подождет, пока не родится Шу Яо.

Тогда можно будет устроить несколько капризов Шу Нина и организовать семейную поездку, конечно, исключив Шу Хэна.

— Папа, вы вернулись! — Цинь Юйчжо подождала, пока дедушка и внук немного пообщаются, прежде чем подойти, соблюдая дистанцию.

Шу Чэн тоже спустился:

— Папа!

Шу Гао был счастлив, но даже не взглянул на Цинь Юйчжо:

— Все идите внутрь, зачем вы все вокруг меня толпитесь?

Хотя на словах он так говорил, в душе он думал иначе. Шу Гао, как и Шу Чэн, очень ценил привязанность Шу Нина. Шу Гао взял маленькую руку Шу Нина, а затем и руку Шу Хэна.

Одной рукой держа одного, другой — другого, Шу Гао впервые посмотрел на Цинь Юйчжо. Она тут же засияла улыбкой, но взгляд старика упал только на её живот. Черт, я так стараюсь, почему он не принимает меня? Ладно, главное, чтобы этот старик хорошо относился к Шу Яо.

Цинь Юйчжо с досадой прикрыла грудь, снова почувствовав тошноту.

Шу Чэн заметил это:

— Иди к себе, поешь.

Почему? Цинь Юйчжо внутри кипела от злости, но на лице сохраняла мягкость и понимание, кивнув:

— Да, я часто чувствую тошноту, это может испортить всем аппетит.

— Эх, ты всегда думаешь о других, не переживай. Утром ты говорила, что хочешь малатан, я уже купил и спрятал в комнате, тихонько, чтобы папа не узнал.

— Хм, — Цинь Юйчжо с благодарностью взяла руку Шу Чэна и покачала её, но не ушла. — Мы только что вернулись, неудобно есть наверху, папа любит, когда вокруг шумно.

— Ладно.

Шу Гао только вытер руки, а Шу Нин взял у слуги еще одно теплое полотенце и вытер лицо дедушки, проявляя особую заботу и послушание. Шу Хэн наблюдал за этим, слегка опустив голову, скрывая странные чувства. Шу Чэн тоже опустил голову, пил воду, внутри него было странно, ведь это мой сын... зависть!

Цинь Юйчжо усердно накладывала всем еду, её улыбка была сладкой, но, кроме Шу Чэна, никто не обращал на неё внимания.

Шу Нин нарочно уронил зерно риса, опустил голову, быстро убрал его, а затем осторожно посмотрел на Цинь Юйчжо, заметив, что мама не обратила внимания, он тихо вздохнул и продолжил есть. Через несколько минут Цинь Юйчжо положила кусок рыбы в тарелку Шу Нина. Сначала он не ел, но она уговорила его, сказав, что это полезно для глаз и здоровья.

Шу Нин наконец съел, тщательно прожевав.

В третий раз Цинь Юйчжо налила стакан воды. Шу Нин уже пил до этого, и это был стакан от Шу Хэна, теперь его живот был полон, и этот стакан был лишним. Но Шу Нин незаметно взял его и пил, иногда морщась.

Шу Чэн сначала не обратил внимания, но вспомнил, что ранее Нин хотел пить, и Шу Хэн налил ему воды, поэтому, когда Шу Нин пил, он посмотрел. И тут возник вопрос: он явно не хочет пить... Шу Чэн вдруг вспомнил многое, например, как отец специально ругал Цинь Юйчжо, говоря, что она мелочная, не порти внука, не учи его плохому и так далее.

Раньше Шу Чэн действительно не придавал этому значения, ведь отец не любил Юйчжо, и на глазах у всех не проявлял к ней доброты.

Теперь он понял, что отец прошел больше, чем я, и если он так нападает на человека, значит, на то есть причина.

Шу Чэн потерял аппетит. Шу Хэн всё время следил за малышом, зная, что Шу Нин не любит Цинь Юйчжо, Шу Гао был недоволен, только Цинь Юйчжо не понимала, что происходит, продолжая суетиться, стараясь угодить. Как бы она ни была умна, она не могла сравниться с Шу Гао, Шу Чэном и Шу Хэном. В прошлой жизни она проиграла не случайно, её амбиции

были слишком велики, и она выбрала не ту цель.

Вечером, вернувшись в комнату, Шу Чэн остановил Цинь Юйчжо, которая собиралась мыть руки:

— Подойди, нам нужно поговорить.

— Что случилось?

— Я знаю, что ты умна и осторожна во всём, но положение Шу Нина отличается от твоего. Он мальчик, и когда вырастет, станет настоящим мужчиной. Кроме того, в этом доме его все любят, ему не нужно смотреть на чьи-то лица и быть «осторожной». Ты понимаешь, что я имею в виду?

Цинь Юйчжо дернула уголок одежды, её лицо стало горьким, глаза наполнились слезами:

— Муж, ты же знаешь моё положение, я даже не мечтала выйти замуж в эту семью. Нин... он не видел мира, это моя вина, я боялась, что он не понравится людям, постоянно напоминала ему, чтобы он быстрее адаптировался к жизни в богатой семье и избавился от старых привычек.

— Ты многое пережила.

— Муж... Мне всё равно, что говорят другие, главное, чтобы ты не сомневался во мне.

Шу Чэн кивнул, притянув хрупкую Цинь Юйчжо к себе, но его взгляд уже не был таким мягким, как раньше. Цинь Юйчжо привыкла жить осторожно, и ей будет трудно измениться. Её воспитание действительно угнетало Нина? Может быть... действительно стоит согласиться с предложением Хэна и позволить ему уехать с малышом?

Цинь Юйчжо была крайне расстроена. Кроме Шу Нина, никто не мог на неё пожаловаться, она только всё портила. Под предлогом присмотра за ребенком она пришла в комнату на втором этаже. В это время Шу Нин как раз брал пижаму, увидев в зеркале женщину с мрачным лицом, которая шла к нему с яростью. Что? Хочешь ударить меня?

Шу Нин инстинктивно отступил, увеличив дистанцию. Потому что эти удары были слишком болезненными, и они оставили след.

В прошлой жизни он так много раз получал пощечины, но так и не привык, что говорит о силе женской руки. На самом деле, в этой жизни это было не нужно, в прошлой жизни так тяжело было из-за отношения Шу Гао и Шу Чэна, этот сын был никчемным, поэтому они не обращали на него внимания, и Цинь Юйчжо была его без сожалений, добавляя гнева и раздражения.

«Кто сказал, что ты бесполезен?»

«Кто сказал, что ты неприятен?»

«Кто сказал, что ты не можешь сравниться с Шу Хэном?»

— Мама, тебе что-то нужно? — Шу Нин увидел, как Цинь Юйчжо смотрит на него с мрачным выражением, её руки, казалось, дрожали, но она не подошла ближе. — Терпишь меня?

Моргнув, Шу Нин улыбнулся:

— Соскучилась по мне? Я тоже хочу потрогать Шу Яо.

...

Уголок рта Цинь Юйчжо дернулся, она подавила поднимающийся гнев, этот сын полезен! Нельзя портить отношения:

— Конечно, соскучилась, но мне нужно кое-что тебе сказать.

Сказать? Звучит красиво, якобы для твоего блага, но на самом деле это предупреждение. Я выслушаю, надеюсь, за Цинь Юйчжо идет большой волк... Иначе сегодняшний спектакль был напрасным. Дверь Шу Нина была открыта, но он не слышал других шагов, видимо, это лишь привлекло внимание Шу Чэна, но не более того. Нужно стараться.

«Неважно, подставлять мать... Если делать это долго, она сама попадет в ловушку... Медленно, но верно...»

Цинь Юйчжо уже успокоилась, взяла руку Шу Нина и села на кровать, похлопав:

— Как ты живешь дома?

— Хорошо.

— Врешь, по лицу Шу Хэна видно, что тебе плохо, он даже не смотрит на тебя.

— ...

<http://bllate.org/book/16573/1513741>